

Матюха-курс

Педагогическое приключение

Анна Китаева

Анна Китаева

Матюха-курс.

Педагогическое приключение

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Китаева А.

Матюха-курс. Педагогическое приключение / А. Китаева —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

История про то, как я учила 8-летнего мальчика писать сочинения, и что из этого вышло. Мы занимались у меня дома по часу раз в неделю. По ходу занятий столкнулись с необходимостью расширения кругозора. В нашу задачу не входило системное изучение культурного пространства, хотелось в принципе пробудить интерес к этому делу. Оглядываясь на прошедший учебный год, хочу поблагодарить Матюху. Благодаря нашему с ним педагогическому приключению я пересмотрела свои собственные взгляды на многие историко-культурные события человеческой истории.

1.

У нас с Матюхой сегодня было первое занятие. Мне бы хотелось научить его писать сочинения. Но поскольку он только пошел во второй класс, излагать свои мысли письменно ему пока неподручно. Поэтому мы учимся сочинять истории. А что должно быть у хорошей истории? Должен быть герой, должен быть сюжет и должна быть развязка. И все это Матюха чувствует великолепно. Вот его история.

Жила была собачка Вилка. Однажды она пошла гулять и встретила другую собаку, большую и страшную. Вилка испугалась и спряталась под куст. Большая собака за ней. Вилка перепрыгивала под другой куст. Большая собака опять за ней. Вилка нашла еще один куст, но уже с трудом. Она старенькая, долго так не протянула бы. Но тут появился папа Слава. Вилка бросилась к папе Славе, прижалась попой к его ногам и давай гавкать на большую собаку. Большая собака страшно испугалась и только её и видели.

Матюха и постмодернизм.

Прошу Матюху рассказать мне сказку про Колобка. Я – как будто инопланетянин, так что сказку не знаю. Может рассказывать, как хочет. Вот что у нас получилось.

Дед просит свою бабушку сделать колобка. Бабушка поскребла по сусекам, замесила колобка, испекла его в духовке, положила на подоконник остынуть. Колобок, не будь дураком, сбежал в темный лес. Темный – чтобы бабушка не нашла. В лесу встретил Зайца с большими зубами, который хотел его съесть. Колобок спел Зайцу песенку, чем совсем задурил заячью голову, и так смог слинять. Дальше Колобок побежал в другой лес. Там встретил Волка с еще большими зубами. Волк тоже размяк от песенки, и Колобку опять удалось спастись. Потом третий лес – там Медведь с громадными зубами. Колобок опять со своей песней. Медведь тоже оказался любителем вокала, и Колобок снова сбежал. А за тремя лесами было озеро. А в озере жила Акула. Зубы аж в три ряда! Колобок прыгнул в озеро и акула его съела. Просто это был её день.

2.

Расширение лексикона и умение держать сюжет.

Предлагаю Матюхе представить себе, что он встретил на улице облезлого кота. Ухо порвано, глаз заплыл, весь в грязи. Да еще и морда в крови. Видимо голубя съел. Спрашиваю, как маме расскажешь, какой был кот. Матюха говорит: "противный". Ну это практически с моей подачи. Ко второму вопросу он уже понял правила игры. Спрашиваю, а если морда в крови, потому что он маленького котенка защищал от злой собаки? Матюха ни на секунду не задумываясь: "Воин". Это было так неожиданно, что мне пришлось предложить попить киселю, чтобы восстановить ход мыслей.

Матюха с удовольствием придумывает истории. Сегодня была про бабушку с дедкой и Жучку с Муркой. Жучка с Муркой обсуждали, где кто родился, и кто как попал в дом к деду с бабушкой. Очень драматургичная вышла история. Спрашиваю, какой финал? Матюха придумывает почти не задумываясь: "Все переезжают в другую деревню. В финале садятся в поезд". Пожалуй, я имею дело с будущим сценаристом.

3.

Нелюбовь писать от руки.

Прошу Матюху записать несколько предложений. Пока придумывает, что будет писать – глаз горит. Когда начинает писать в тетрадку, лицо сковывает скука. Именно сковывает. Я раньше и не знала, насколько это точное выражение. Он не ленится. Ему просто совсем неинтересно. А вот если попросить напечатать – сосредоточенность полная. Тут же возникает связь между головой и рукой, думает кончиками пальцев. Быть может, это тенденция. И скоро умение писать от руки станет элитарным в своей ненужности. Мы редко в современном мире пишем от руки. А если пишем – то чаще печатными буквами, мало у кого сохранился почерк.

Поискали в интернете картинки с изображением старинных фолиантов. Стала рассказывать, что каллиграфия – это связь с предками, это искусство, это может стать увлечением. Вспомнила про Акакия Акакиевича, у которого с каждой буквой были свои отношения. На Матюху большого впечатления Гоголь не произвел.

Спрашиваю у Матюхи, какой у него любимый писатель. Запинается на минуту, потом говорит: "Иванович Чуковский". Забыл имя "Корней". Мог бы просто сказать: "Чуковский". Но явно хотел с уважением.

Спрашиваю про любимую песню. Не задумываясь отвечает: "Солнечный круг, небо вокруг". Ну, думаю, небось в школе пели, вот и запомнил название. Прошу найти клип на ю-тубе. Находит, слушает с полным погружением. Подпевает, потом застенялся петь, стал одними губами проговаривать, беззвучно.

Хороший вкус у второклассника, что там говорить.

Матюхе от руки писать совсем сложно. Забывает разделять слова. Путает буквы. Столько ошибок в слове, что трудно определить, что за слово. Сегодня печатали за большим компьютером. Ни разу не забыл поставить пробел. Всего одна ошибка на целое предложение. Печатает быстро. Когда сильно интересно, так почти с моей скоростью. Какой вывод? У нас устаревшая система начального школьного образования. То есть просто фиаско. Это что надо было сделать, чтобы маленький мальчик, который может час просидеть за плетением браслета, так ненавидел писать ручкой?

Посреди урока поставила перед Матюхой часы, мы договорились помолчать три минуты. Ой, как сложно оказалось. На второй минуте начали оба хихикать. А на третьей уже просто зажимали рот руками, чтобы не ржать в голос.

4.

Как удержать внимание 8-летнего человека?

Ему трудно читать, потому что трудно усидеть на месте.

Рассказываю Матюхе про Корнея Ивановича Чуковского. Обсуждаем книжку "От двух до пяти". Предлагаю ему прочитать вслух:

Лялечку побрызгали духами:

"Я вся такая пахлая,

Я вся такая духлая".

И вертится у зеркала.

"Я, мамочка, красавлюсь!"

Сразу почувствовал подвох: "А почему компьютер некоторые слова красным подчеркивает?". Говорю, что это детские слова, компьютер их не знает. Матюха пыхтит, пытается прочи-

тать. Про знакомые слова сразу догадывается, а тут по слогам приходится. Зато внимательней стал. Дальше уже сама рассказываю. Классика: "Мамочка, ты красивая, как пожарная машина" У Матюхи загорелся глаз. Выпаливает: "А моя подружка красивая и как пожарная машина, и как скорая помощь и как полицейская машина!"

Спрашиваю у Матюхи, знает ли он наизусть какое-нибудь стихотворение. Сразу тускнеет и скучнеет. Говорит, что не знает. "Да, ладно, – не верю я, – Нашу Таню знаешь?" Кивает. Заставляю встать на одну ногу и рассказать. Потом на другую ногу и повторить. Рассказывает так артистично, так ярко. Будто Таня мячик уронила с горного утеса в бурлящий океан.

Друг однажды подарил мне стеклянный шар. Двухцветный с пузырьками внутри. Похож на хипповский триптоиз. Он его из Америки привез. Ставлю шарик перед Матюхой, прошу досчитать до шестидесяти не отводя от него глаза. Матюха, которому в силу возраста трудно усидеть на одном месте, считает старательно, почти не двигается. Только чуть-чуть ногой дергает под конец, непривычно высокая концентрация внимания. Дарю ему шарик в честь дня рождения. Объясняю, что если ему вдруг станет грустно, надо достать шарик и смотреть на него шестьдесят секунд. И грусть как рукой снимет. Матюха радуется и спрашивает: "А с другом можно?"

Маршака читаем. Матюха очень старается, но быстро устаёт. Начинает путать буквы, придумывает сам слова. Предлагаю ему разыгрывать прочитанное. Показать какой страшный волчара. Какой колючий ежик. Как стреляют из двустволки. Веселее пошло. Словил, что Самуил Яковлевич писал увлекательнее, чем он сам может придумать. Театр – лучшая школа для детей. Жаль, уроки театрального мастерства не входят в обязательное школьное образование.

Спрашиваю у Матюхи, какой у него любимый мультик. Гуглит, показывает мне. Какие-то не то мишки, не то собачки с не то зайчиками исследуют Марианский жёлоб. Посмотрели минут пять. Я загрустила, ни фиги не понимаю. Остановила, попросила пересказать, что было дальше. Пересказывает лихо, с большим энтузиазмом. Я наконец словила, что это неслабый экшн. Спрашиваю, какой у него любимый фильм. Оказалось, что "Приключения электроника". Спрашиваю, какой любимый момент. Успела подумать, что наверняка что-нибудь остросюжетное. А Матюха тут же находит на ю-тубе те кадры, где поют "Бьют часы на старой башне". Смотрим, он подпевает. Лирик, что тут скажешь. Еще пару песен нашли из этого фильма. В какой-то момент у него даже слеза блеснула. Николаю Петровичу Караченцову бы рассказать, ему бы понравилось.

5.

Для того чтобы расширить словарный запас, нужно расширить круг обсуждаемых тем.

Чуковский с Маршаком легко читаются, но уже не будят воображение 8-летнего мальчика.

Рассказываю Матюхе историю. Мне было столько лет, сколько ему сейчас. Мы жили с родителями в Ниамее. Праздник какой-то на вилле у нашего посла. Конкурсы. В бассейн бросили горсть монеток. Кто больше достанет – тот и выиграл. Я соревнуюсь с взрослой тетей. Я выловила две монетки. Потом решила, что взрослая тетя всё равно меня победит, и не стала продолжать. Смотрела просто, как ныряет моя соперница. Финальный свисток. Оказывается у меня две монетки, а у неё три. Я вполне могла бы её победить, если б не остановилась. Спрашиваю у Матюхи, почему я до сих пор вспоминаю этот случай. Больше сорока лет прошло. Матюха ни на секунду не задумываясь: "Струсил. Когда струсишь, трудно потом про это забыть".

Рассуждаем с Матюхой о городах. У каждого города своя душа, своя судьба. В таком духе. По ходу разговора Матюха делится со мной своей мечтой: посмотреть на Исаакиевской собор вечером, когда вечернюю подсветку включают. Знатная мечта. Особенно если учесть, что он хочет стать режиссёром по свету, когда вырастет. Матюхе, правда, не нравится слово "режиссёр", ему нравится: "осветитель". Больше света в этом слове видимо.

Попытались почитать более взрослого Маршака чем «Кошкин дом». Тяжело, слишком много архаизмов, спотыкается на них, устает, скучает. Перешли к Пушкину. У Александра Сергеевича слова льются, спотыкаться не на чем. Матюха проявляет неподдельный интерес. Мне остается только чуток подогреть этот интерес.

Муж начал «Лукоморье» в микрофон. Мы с Матюхой сделали клип, воспользовавшись подручными материалами. У моей внучки отобрали барби-русалку, вместо дуба использовали елку, которая растет у нас в горшке, в роли кота выступил соседский кот Федор, богатырей с Черномором Матюха изобразил сам. Это был оглушительный успех. Матюха стал ждать наших занятий с нетерпением.

Между делом сделали фильм «Теремок», подключив к процессу мою 2-летнюю на тот момент внучку и 3,5-летнего младшего брата Матюхи. Фильм – конечно громко сказано. Это были постановочные фотографии, собранные в клип. В этом деле самым интересным был процесс. Как оказалось, делать кино – прекрасный сценарий для детского пати.

Я рассказываю о тех моментах наших занятий с Матюхой, где можно говорить о результате. Когда не было немедленной отдачи – вроде как мимо. А между тем это не так. Осенью мы с Матюхой смотрели из окна на красное дерево. Все деревья желтели, а это краснело. Какой-то вид клена видимо. Подбирали эпитеты к этому дереву, сочиняли историю. Мне хотелось научить его смотреть в окно. Это важно, не забыть с возрастом, как смотреть в окошко не по делу, а просто так. История про дерево придумывалась ни шатко ни валко, мне показалось, что Матюхе скучно, и мы переключились на что-то другое. А через полгода, весной, когда появились первые почки, Матюха вдруг сам потащил меня в комнату: «Тетя Аня, пошли смотреть на дерево!»

Мораль: не требуй немедленной отдачи от ребенка, «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется».

6.

Перечитываю сейчас записи, которые делала в течении нашего учебного года. Откуда брались темы для уроков? Мы серфим в океане информации. Плыли туда, куда почему-то захотелось или мне, или Матюхе. Задача была пробудить в Матюхе интерес к этому делу. Раздразнить его любопытство.

Потом, когда будет проходить в школе Наполеона, Лермонтова, Ломоносова, он встретит их, как родных.

Рассказывала Матюхе о том, что когда кино еще не было, люди на выставки картин ходили, как в кино. Рассматривают картину – и сами себе в голове кино представляют. Для примера показала Верещагина: «Наполеон на Бородинских высотах». Оказалось, что Верещагина он знает, «Апофеоз войны» видел вживую. А про Наполеона ничего не знает. У нас в коридоре – карта мира во всю стенку. Пошли смотреть, откуда Наполеон на нас двинул, куда дошел, как назад драпал. Матюха возбужденно бегал по коридору туда-сюда, изображая то французскую армию, то нашу. Вернулись в комнату. Чтобы как-то успокоить, я уложила его на

диван, велела не двигаться, только слушать. Включила «Бородино». Муж начитал в микрофон специально для него. Волнуюсь, сможет ли удержать внимание, стихотворение довольно большое. Современному ребенку трудно удержать внимание только на слух, без видеоряда. Матюха слушает, под конец как закричит: «Тетя Аня, туман! Туман как там!». Я не сразу догнала его воображение. Оказалось напротив дивана, на котором он лежит, висит картинка. На картинке – веревочный мост в туман, в тумане проглядывают силуэты деревьев. В тумане Матюхе привиделся пороховой дым, а за силуэтами деревьев – силуэты солдат наполеоновской армии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.